

император настороженно относились к выборным представительным учреждениям, верили в божественное по происхождению право монархов на абсолютную власть в государстве, а также оказались удивительно податливыми влиянию своих жен и сомнительных по своим моральным качествам советников.

В четвертом разделе книги представлены статьи о российско-польских отношениях: “Российско-польские отношения в XIX–XX веках: трагические страницы истории”, “Просветительская и гуманитарная деятельность поляков в дореволюционной Казани”, “Восхищение и благодарность. Польские профессора и преподаватели в Императорском Казанском университете” (с. 143–169). И.И. Шарифжанов был членом Комиссии историков России и Польши (созданную усилиями историков Российской и Польской Академий наук) и организовал проведение ряда международных конференций. Он отметил, что “в XIX веке в Казанском университете работали более шестидесяти поляков и лиц польского происхождения” (с. 160). Несмотря на давление неблагоприятных политических обстоятельств, как можно было убедиться на примере живших в Казани представителей польской интеллигенции (среди которых были и ректор университета и городской глава), люди в повседневном общении во многом были способны преодолеть то недоверие, которое возникает в отношениях между государствами.

Интересен для читателя также пятый раздел сборника “Политическая история Татарстана в XX веке”, посвященный недавним остроактуальным событиям в развитии современной российской государственности и процессам, развернувшимся в жизни Татарстана. Две статьи в данном разделе – “Татарстан после суверенитета” (с. 170–186) и “Парламент Татарстана, 1990–2005: российский путь к парламентской демократии в региональном измерении” (с. 192–206) написаны на

английском языке. Ранее они были представлены зарубежному академическому сообществу в сборниках “Европейские периферии в XX веке” (Штутгарт, 1997) и “Парламенты, социальные группы и представительство” (Фарнхэм, 2007). Интересуясь происходящим в своей республике, И.И. Шарифжанов занимался изучением этих проблем также еще в связи с членством в лондонской Международной комиссии по истории парламента и представительных учреждений.

В статьях “Россия на страницах школьных учебников США”, “История России в британских школьных учебниках XXI в.” и “Образ России в современных школьных учебниках Германии” (с. 207–279), опубликованных в шестом разделе сборника, автор рассказал, как интерпретируются ключевые моменты истории России в школьных учебниках истории в США, Великобритании и Германии. И.И. Шарифжанов пришел к выводу, что политическая атмосфера и двусторонние отношения напрямую не влияют на изложение истории России в учебной литературе. Так британские учебники более объективны и опираются на источники, а американские и немецкие грешат стереотипами и “белыми пятнами”, более тенденциозны.

Безусловно, юбилейный сборник статей И.И. Шарифжанова будет интересен не только историкам, но и социологам, культурологам и всем, кто интересуется историей и вопросами исторического познания.

О.В. Бодров,
кандидат исторических наук,
доцент Казанского (Приволжского) федерального университета;

В.Н. Ерохин,
доктор исторических наук,
профессор Нижневартковского государственного университета

**С.Ф. Блуменау, В.Ю. Салимон. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ
УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ФРАНЦИИ (1789–
1791). “ЛЕВЫЙ ЦЕНТР”. Брянск: изд-во БГУ, 2016, 300 с.**

Историография Французской революции конца XVIII в. недавно пополнилась монографическим исследованием российских историков – доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета д.и.н. проф. С.Ф. Блуменау и его ученицы, к.и.н. В.Ю. Салимон.

Новизна рецензируемого труда следует уже из его названия. Во-первых, оно, как и содержание, служат подтверждением постепенного отхода от доминировавшего в советской историографии “якобиноцентризма” и пренебрежения другими периодами и политическими течениями Французской революции. Во-вторых, вводя в научный обиход определение “левый центр”, авторы, возможно, закладывают

новую парадигму и заменяют или, во всяком случае, дополняют перечень малосодержательных, хотя и передающих дух времени, названий – “фелыны”, “жирондисты”, “монтаньяры”, “якобинцы”, “термидорианцы” (равно как, замечу в скобках, большевики и меньшевики в политической истории России) более точными по смыслу категориями, заимствованными из лексикона политологии. В-третьих, оперируя понятием “Левый центр”, авторы отсылают читателя к истокам современной партийно-политической системы стран Запада. В связи с этим вызывает недоумение отсутствие в монографии указания на статью В.Ю. Сергиенко¹.

Объектом изучения стал политический спектр первого революционного парламента и, в частности, недостаточно изученная влиятельная группировка Учредительного собрания. Пестрота социального ландшафта Франции, возросшая политизация широких слоев населения наложили отпечаток на идейно-политический облик обновленного состава Генеральных штатов, а затем Национального (Учредительного) собрания.

Поражает превосходное ориентирование авторов в научной литературе. С.Ф. Блуменау вновь показал себя лучшим в России знатоком историографии Французской революции. Им и его соавтором представлено всё многообразие общих трудов и специальных работ, написанных в XIX–XXI вв. отечественными и зарубежными историками. Из публикаций зарубежных исследователей последних десятилетий пристальное внимание уделено работам Ф. Фюре, Э.Х. Лемэй, Т. Тэкетта, П. Генифе.

Рецензируемую монографию можно назвать “камерным” исследованием жизни и революционной деятельности четырех депутатов Учредительного собрания, Ф.-Д. Тронше, Г.-Ж.-Б. Тарже, Ж.-Г. Туре, Ж.-Н. Деменье, которых роднит общность политических взглядов. Авторам удалось воссоздать портреты многих деятелей революции. Решение этой исследовательской задачи было бы невозможно без привлечения широкого круга источников. Прежде всего, речь идет о материалах парламентских дебатов. Изучены также сочинения самих деятелей “Левого центра” и печатные работы их оппонентов. Очень информативны источники личного происхождения: воспоминания, переписка, иные материалы, принадлежащие известным и малоизвестным участникам событий. Они нередко содержат сведения о “закулисной” борьбе или тайных соглашениях, политических комбинациях, проливают свет на

карьерные амбиции и честолюбивые устремления участников революционных событий. В работе широко использована пресса различных направлений: радикально-демократическая, роялистская, либеральная. Лучше разобраться в ситуации в Учредительном собрании и в практическом значении принятых декретов помогает публицистика той поры. С необычной, например, сатирической стороны посмотреть на политиков, оценить их роль в революционных преобразованиях позволяет видеоряд, в частности, образы депутатов, запечатленные в гравюрах. Использование визуальных источников, которое следует только приветствовать, дает возможность проникнуть в психологию людей в революционную пору.

Обращаясь к раскладу политических сил (группировок) в Национальной Ассамблее (Учредительном собрании), авторы, как уже отмечалось, особо выделяют левый фланг Собрания, реформаторское большинство которого являлось инициатором и проводником судьбоносных для страны решений. Приоритетной задачей выступало утверждение, юридическое закрепление фундаментальных демократических ценностей: верховенство закона, политические и экономические свободы, гражданское равенство, конституционный строй, представительный режим, разделение властей, внедрение принципа выборности в разных сферах и на разных уровнях.

Коллективный герой исследования – “Левый центр” – политическая группировка, выделяемая авторами. Накануне революции будущие деятели “Левого центра” придерживались совсем не одинаковых воззрений. Но такие значимые события, как принятие Декларации о статусе Национального собрания от 17 июня 1789 г. и взятие Бастилии 14 июля, радикализовав настроения в обществе, уменьшили расхождения во взглядах. В дальнейшем свою консолидирующую роль сыграла совместная работа в Конституционном комитете и других структурах парламента. Авторы убедительно показали близость политических позиций своих героев, сходство их аргументации, согласованность выступлений и практических действий. На основе этого исследователи пришли к выводу о наличии в Конституанте самостоятельной группировки со своей особой политической платформой.

Ее отличало стремление к сохранению устойчивого баланса ветвей власти. В представлении деятелей “Левого центра” законодатели должны были располагать определенными прерогативами, однако король и представители исполнительной власти оставались не менее важными политическими акторами. Будучи главой административной вертикали, монарх получал право контроля над всеми местными органами: от муниципалитета до администрации департамента.

¹ Сергиенко В.Ю. Когда появились “правые” и “левые”. У истоков политической традиции. – Новая и новейшая история, 2007, № 4, с. 182–187.

Ему также принадлежали реальные властные полномочия в вопросах мира и войны, армии и дипломатии. Он располагал и некоторыми возможностями по формированию судейского корпуса. Основным критерий выделения авторами политической группировки “Левый центр” – отношение к властным полномочиям монарха. Рассматриваемая политическая группировка занимала в рамках левого большинства Ассамблеи центристские компромиссные позиции, как бы находясь между О. Мирабо и его сторонниками, настаивавшими на прерогативах короны, и единомышленниками А. Барнава, отводившего венценосцу лишь номинальную роль. Отсюда правомерность определения, предложенного авторами – “Левый центр”.

Интересной представляется авторская интерпретация Вареннского кризиса и его последствий. Если до бегства короля депутаты-конституционалисты, в том числе “Левый центр”, проповедовали обособление и даже взаимное дистанцирование ветвей власти, то после Варенна они решительно высказались за “реабилитацию” представителей монарха, и прежде всего министров. Главным в их тактике должно было стать тесное взаимодействие законодателей с исполнительными структурами.

Каковы причины подобной метаморфозы? По мнению авторов монографии, с одной стороны, сыграл свою роль опыт, приобретенный политиками за время существования первого революционного парламента. С другой – сказалось стремление дать скоординированный отпор натиску “крайне левых”. Авторы подчеркивают, что в последние месяцы работы

Учредительного собрания “Левый центр” и либералы в целом вели войну на два фронта: против намерений реставрировать абсолютизм и против радикального демократического движения. В целях укрепления своих позиций они не отказывались от попыток “подправить” законодательство, включая Конституцию. Но, как показано в книге, конституционалисты столкнулись с упорным сопротивлением коалиции “крайне левых”, “правых” и “молчаливого большинства”, торпедировавшей многие их проекты. Запрет на переизбрание депутатов Конституанты в новый парламент сыграл на руку политическим оппонентам и привел к полному обновлению депутатского корпуса, что, по мнению С.Ф. Блуменау и В.Ю. Салимон, способствовало радикализации революции.

В этой связи важным представляется сравнительный анализ платформы “Левый центр” с воззрениями других членов Второго Конституционного комитета. В монографии эти сравнения встречаются не так часто. Соотнесение позиций “команды Туре” с взглядами остальных членов комитета может послужить основой для специальной работы о либеральном крыле Национальной Ассамблеи в целом.

Оригинальное, выполненное на высоком профессиональном уровне исследование брянских ученых вносит существенный вклад в изучение политической истории Французской революции.

А.Г. Айрапетов,
доктор исторических наук, профессор
Тамбовского государственного университета

РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ. МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. Москва: 14–15 мая 2015 г. К 70-летию Великой Победы. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына – Русский Путь, 2015, 664 с.

14 мая 2015 г. в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына прошел “круглый стол” в рамках Международной конференции “Российская эмиграция в борьбе с фашизмом”. Присутствовали гости из Бельгии, Аргентины, Франции, Израиля, Греции, Италии, Польши, Сербии, исследователи из многих российских регионов.

Прибывших на конференцию приветствовали представители руководства Государственной Думы и МИД РФ, выдающиеся деятели культуры и науки. Этот форум стал одним из самых заметных общественных и культурных событий во время празднования 70-летия Великой Победы.

Тема конференции – это до сих пор одна из наиболее острых проблем в изучении истории

российских изгнанников. Почему многие из них, чью жизнь раздавила Советская власть, вначале приняли фашистов, и кто были те, кто с первого дня четко решил: “Если враг вторгся в Россию, надо защищать Родину”. И как сложилась судьба эмигрантов, которые горячо приветствовали победу Советского Союза и для кого успехи Красной Армии были прежде всего триумфом русского оружия, продолжением великой славы их отцов и дедов, веками защищавших Россию.

Истории таких судеб, исследования о борьбе русских эмигрантов и их детей против нацистов во время войны, уникальные документы из государственных и частных архивов и создали большой 661-страничный том, изданный по итогам конференции.